

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ХАРЬКОВСКИЙ СПИСОК ТРАВНИКА 1534 г. АВТОГРАФОМ ПЕРЕВОДА НИКОЛАЯ БЮЛОВА?

В настоящей статье выносятся на обсуждение новые сведения о списке Травника в русском переводе 1534 г., который ранее предположительно считался автографом перевода Бюлова¹.

1. Митрополичья рукопись и ее история

Примерно с 2000 г. в поле зрения исследователей находится так называемый Харьковский список памятника, известного по источникам СЛРЯ XI—XVII в. как Травник Любчанина. Место хранения рукописи сегодня — Центральная научная библиотека Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина (шифр рукописи № 159/С, прежний, по Жинкину: № 85).

Травник был переведен по компилятивным источникам в 1534 г., его история тесно связана с Германией, поскольку переводчик был уроженцем г. Любека. Известный немецкий первопечатник Бартоломей Готан, приглашенный архиепископом Геннадием в середине 90-х годов XV в. в Новгород, мог привезти Травник с собой, а Николаус Бюлов взялся перевести текст для нужд московской элиты. Николаус Бюлов прожил в Москве более 30 лет, занимаясь врачеванием при дворе князя московского. Умер он в 1548 г. С деятельностью Николая Бюлова в Москве связаны многие страницы русской истории².

Источником русского перевода Травника 1534 г. (далее — Тр. 1534 г.) является инкунабула 1492 г., которая считается наиболее полным изданием немецкой книги «Der Gart der Gesundheit» (= Hortus sanitatis / Deutsch, Der Hortus sanitatis des Johannes von Cube)³; текст на нижненемецком диалекте, более близком к голландскому языку, чем к современному литературному немецкому.

Таким образом, Тр. 1534 г. известен по имени врача и переводчика — немца Николауса, любчанина (Николая Булева/Бюлева (Bulow/Buelow), ум. в 1548 г.), лечившего смертельно больного великого князя Василия Ивановича (запись Софийской III летописи под 1533 г.). Перевод 1534 г. был сделан по заказу московского митрополита Даниила, получил название «Благопрохладный вертоград здравью». Это название, истолкованное составителем списка 1616 г. как «рай премудрости и философского учения», читается в вязи царского списка, составленного ризничим царской казны Флором, который оставил к нему подробное послесловие.

В своем послесловии к списку 1616 г. царский ризничий Флор рисует картину Москвы, опустошенной поляками, возлагает надежду христиан на воцарение Михаила Федоровича Романова. Текст послесловия Флора является единственным источником, подробно излагающим историю рукописи, подтверждающим дату осуществления перевода и пребывание ее в царской (либо митрополичьей) ризнице Кремля.

Интерес к памятнику продиктован во многом личностью переводчика, трудившегося в окружении новгородского архиепископа Геннадия. Для последнего он составлял Пасхалию на седьмую тысячу лет и, как предполагают исследователи, работал над переводом недостающих

¹ Морозов Б. Н. Травник из постельной казны Ивана Грозного? Харьковская рукопись 1534 г. — новый памятник книжной мастерской митрополита Даниила (Первые итоги изучения) // Археографический ежегодник за 2003 г. М., 2004. С. 73–85; Исаченко Т. А. Травник Николая Любчанина и его судьба на русской почве // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 41–43.

² Miller David B. The Lübeckers Bartholomäus Ghotan and Nicolaus Biulov in Novgorod and Moscow and the problem of Early Western influences on Russian Culture // Viator. Medieval and Renaissance studies. 1978. V. 9. S. 395–412; Буланин Д. М. Булев (Бюлов) Николай // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вт. пол. XIV–XV в.). Ч. 1. С. 101–103.

³ [Johann von Cube]. Gaerde der Suntheit: Steffen Arndes. 1492. 2: Niederdeutsche Bibliographie Gesamtverzeichnis der Niederdeutschen Drucke bis zum Jahre 1800 von Dr. Conrad Borchling und Dr. Bruno Claussen. Bd. 1. 1473–1600. Neumunster. 1931–1936. S. 90. № 203.

книг для Свода 1499 г. Будучи воспитанником западноевропейских университетов, Николаус Бюлов был приверженцем астрологической науки. Геннадий поручил Бюлову составление новой Пасхалии, но ученый увлекся своей задачей и попутно перевел ряд астрологических и календарных статей из западных первопечатных календарей, содержащих предсказания о конце света⁴.

Последствием была активная критика немецкого ученого русскими старцами Филофеем и Максимом Греком. «Речи» Николая Бюлова «о перемене времени» вызвали ответное послание старца Филофея Псковского, который сформулировал в полемике с Николаем Бюловым свою концепцию «Москва — Третий Рим», критикуя пророчества о конце света, о влиянии звезд на обновление жизни («Свѣтъмъ Дхѡмъ всяка тварь(ь) отновляетца... равномоцно есть Отцу и Слову, а не от звездъ сие бываетъ»).

Из послесловия Флора мы знаем, что книга была найдена им после оставления поляками Кремля (1612 г.). Рукопись была совершенно разорена, рассыпана по листам и вырвана из переплета: «Сию же убо книгу безбожнии они до конца ис корене исторгоша и возомнѣша, яко бы закопати и в забвение положить... Царствующий град, иже мать сый градовом... нашим согрешением предан бысть поганым онем и безбожным поляком. Они же, яко согласницы делом отца своего сатаны, с потщанием в конечное разорение положиша его, яко птицу ощипану своею красотою»⁵.

Свое описание Флор завершает картиной Москвы, восстанавливающей свои сокровища («освети нас луч пресветлаго солнца, огрея же прежде наши озябшая сердца весна благочестия»), воцарением государя Михаила Федоровича Романова («благочестия блюстителя истинного и нам, православным христианом, бывшим в разорении и в расточении, неложного собрата и православныя христианския веры хранителя»).

Флор говорит об украшении церквей книгами и иконами, а среди книг, которые необходимы, по мнению Флора, для сохранения царского здоровья, указывает на найденную им рукопись: «иже соблюдаючи царское здравие книги, сотворенныя любопремудрыми философы... именуем Благопрохладный цветник, и от многих болезней и недуг злых свободитель. По милости же Божией — здравію податель, премудрости же и философскому учению Вертоград».

Найденную им рукопись Флор «совокупил во единство», после чего переписал заново, снабдив дополнительными дефинициями, внесенными в текст указателей, предваряющих рукопись (список Флора 1616 г.: РГАДА. Ф. 188. № 649. Л. II—VI; VI об. — XXIII). Из послесловия Флора можно понять, что разоренная рукопись была бережно собрана и переписана, украшена рисунками: «понудохся аз, многогрешный Флор зовомый, — пишет ризничий, — иже ныне сый вверен бых царским сокровищным хранилищем, от многа же расточения малое помалу собрах и совокупих во единство, и о сем благодать Богу воздах, иже ми сицевое сокровище получитьи дарова и желание мое исполни, и повелех написати сию книгу, иже по моему хотению и совершися...».

Список был завершён в 1616 г., что следует из записи на л. 11 (тр. сч.):

Начата́ же бы́сть
писа́ти и́ соверше́на
сѣ́я кни́га в ѿбѣ́то се́дмь
ты́сящъ, сто
два́дцать
че́твертое́ .

2. Является ли Харьковский список оригиналом позднего списка 1616 г.?

Будучи переплетенной и бережно хранимой (по меньшей мере, с конца XVIII в.) на Слободской Украине, митрополичья рукопись (харьковский список) и сегодня содержит перебивку

⁴ Гольдберг А. Л. Три «послания Филофея». Опыт текстологического анализа // ТОДРА. Л., 1974. Т. XXIX. С. 68–97.

⁵ Послесловие Флора фототипически воспроизведено по списку 1616 г. (л. 10 об. — 11, тр. сч.) в издании: Исаченко Т. А. Переводная Московская книжность XV–XVII в. / На материалах митрополичьего и патриаршего скриптория. М., 2009 (вклейка).

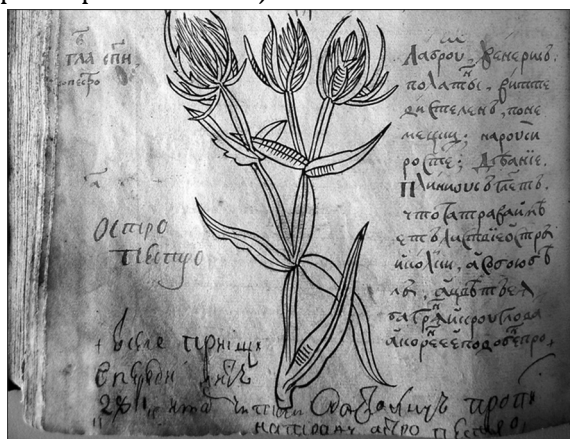
глав, смещение нумерации и множественные утраты. Указатели XVI в. сохранились фрагментарно. Это вызвало необходимость их продублировать в XVII в. Благодаря своевременной реставрации в г. Карачеве, где был изготовлен переплет, некогда выпадавшие из блока листы ныне вплетены в блок, и рукопись, в целом, выглядит внешне сохранной. Однако перебивка глав, их частичное отсутствие, дважды повторенный указатель — все это, как может показаться, подтверждает сведения Флора о той судьбе, которую пришлось пережить рукописи. Многие листы вплетены наоборот. Активное пользование привело к потертости углов. Часть листов порвана.

Возникает вопрос: является ли Харьковский список оригиналом позднего списка 1616 г. и служит ли подтверждением ее использования факт перемещения листов и текстов? Но ведь Флор говорит о том, что он «от многа же расточения (рукопись) малое помалу собрах и совокупих во единство», т. е. привел рукопись в порядок, которого в данный момент мы не наблюдаем. Отвечая на поставленный вопрос, мы должны учитывать, что переплетение рукописи произошло довольно поздно и как текст активного использования рукописи, скорее всего, не раз рассыпалась, а главы переставлялись с места на место. После осуществления перевода (ок. 1534 г.) наверняка были изготовлены как минимум два списка (митрополичий и великокняжеский), а не один.

Кроме того, слова Флора «повелех написати сию книгу, иже по моему хотению и совершися» означают участие в составлении списка третьего лица. И, значит, почерк списка 1616 г. и его полонизмы могут Флору и не принадлежать. А есть ли среди помет и почерков харьковского списка собственно пометы Флора, сказать трудно. Может быть, именно этому хранителю царских сокровищ, а не митрополиту Даниилу (предположение Б. Н. Морозова) принадлежит правка киноварью на л. 4—6 харьковского списка и общая редактура, сказавшаяся в сокращениях 1616 г. (текст про «царицу Манзиолской земли», вымаранный киноварью в Харьковском списке и не воспроизведенный в царском; полное исключение главы 18 («Алелуия. Цявей заячий»). Редакторская правка также не коснулась изображения людей, в том числе обнаженных мужчины и женщины, которые воспроизведены и в списке 1616 г. Редакторская правка митрополита Даниила вряд ли сохранила бы эти рисунки.

3. Порядок и нумерация листов Харьковского списка

В рукописи присутствует двойная нумерация — современная (карандашом, цифрами, правый верхний угол, с ошибками) и старая (пером посреди листа, буквами; той же рукой на полях, близко к краю листа и ныне зачастую обрезанные — русские названия растений; рука писца основного текста). Перестановка глав и утрата листов произошли позже, а потому третий писец (XVII—XVIII в.), восстанавливая выпавшие названия первого писца под рисунками, столкнулся с утратами. После л. 280, в главе 285 «Остропестро», он не нашел л. 281, а увидел л. 308, после чего написал: «Отселе приищи впереди листъ 281, чтоб читать осталную пропись на траву остропестро (совр. татарник. — Т. И.)».

Таким образом, очевидно, что между л. 275 и 276 н. сч. существует утрата. Подобных записей две (вторая на л. 290). Ими отмечена перестановка глав. На самом деле перемещений значительно больше.

В настоящее время на л. 1 (прежн. 6) читается гл. 2 «Абратанум. Божие древо», а гл. 1 «Артемизия. Чернобыл» помещена на л. 4—8; л. 2—3 занимает указатель «Сказание главам» в его втором варианте, а на л. 9 следует продолжение гл. 4 «Чеснок», начиная с 10-й статьи; гл. 5—7 отсутствуют на своем месте. Гл. 5 читается на л. 458 об. — 458, который вплетен наоборот. Начало гл. 6 (*Апиум*, «петрушки») на л. 458. Продолжение гл. 7 («Апиум силвестрес. Опихъ лесный»; начало утрачено) следует на л. 48—49 н. сч. Подобных перестановок много, есть и утраты.

Приводим таблицу следования глав по порядку расположения листов.

Л. нового счета	Главы и статьи
Л. 1—9	Гл. 1—4, ст. 1—16
Л. 10—28 об.	Гл. 11—26 (Гл. 18 «Алел(уя). Цзавей заячей») отсутств.
<i>Между л. 18 и 19 пропуск листов</i>	
Л. 29—47 об.	Гл. 27 — Гл. 40
Л. 48—49	Гл. 8 — Гл. 11
Л. 49 об. — 56	Гл. 41 — Гл. 44, ст. 1—9
Л. 57	Гл. 7
Л. 58—59	Гл. 26, ст. 1—13
Л. 60	Гл. 44, ст. 10—12
Л. 61—76	Гл. 45 — Гл. 66, ст. 1—8
<i>Между л. 76 и 77 утрата Гл. 67—69</i>	
Л. 77—137	Гл. 69, ст. 2—6 — Гл. 129
Л. 138—170 об.	Гл. 130 — Гл. 167, ст. 1
Л. 171—171 об.	Гл. 173, ст. 2—6 — Гл. 174, ст. 1—3
Л. 172	Гл. кон. 199 — Гл. 200
Л. 172 об.	Гл. кон. 198 — нач. Гл. 199
Л. 173—173 об.	Гл. 174, ст. 3—7 — Гл. 175, ст. 1—3
Л. 174—180 об.	Гл. 167, ст. 2—6 — Гл. 173, ст. 1
Л. 181—201 об.	Гл. 175 — Гл. 198, ст. 1—15.
Л. 202—210 об.	Гл. 200 — Гл. 210, ст. 1
Л. 211—211 об.	Гл. 211, ст. 2—7 — Гл. 212, ст. 1—6
Л. 212	Гл. 211, ст. 1—5
Л. 213—214	Гл. 213 — Гл. 214, ст. 1—13
Л. 215 (вплетен наоборот)	Гл. 667, ст. 1—19 («Салармониакум. Нашатырь») Гл. 215 — Гл. 231, ст. 5
Л. 216—226 об.	Гл. 240, ст. 7 — Гл. 242, ст. 1
Л. 227—228 об.	Гл. 241, ст. 2—6 — Гл. 243 вся, Гл. 244, ст. 1—2
Л. 229—229 об.	Гл. 244, ст. 2—9 — Гл. 245 вся — Гл. 246 вся, Гл. 247, ст. 2
Л. 230—231 об.	Гл. 232, ст. 3—9 — Гл. 239, ст. 6
Л. 232—237 об.	
Л. 238	Гл. 240 со слов: «три суть гуми арабиковъ»

Л. 239–248 об.	Гл. 240 – Гл. 259, ст. 5
Л. 249 (вплетен наоборот)	Гл. 260, ст. 3–5 – Гл. 261, ст. 1–3
Л. 249 об.	Гл. 259, ст. 6–8 – Гл. 260, ст. 1–2
Л. 250–275 об.	Гл. 261, ст. 4–5 – Гл. 288, ст. 1
Л. 276–277 об.	Гл. 319 – Гл. 319, ст. 1–4
Л. 278–278 об.	Гл. 319, ст. 4–10 – Гл. 320, ст. 1–4
Л. 279 (вплетен наоборот)	Гл. 327–Гл. 328
Л. 280	Гл. 324, ст. 5–6 – Гл. 325 – Гл. 326, ст. 2; Мята польская
Л. 281	Гл. 333, ст. 5–6 – Гл. 334 – Гл. 335
Л. 281 об.	Гл. 334 – Гл. 335, ст. 1–7
Л. 282	Гл. 332, ст. 2–6 – Гл. 333, ст. 1–2
Л. 282 об.	Гл. 333, ст. 2–3 – Гл. 331–332 начало
Л. 283 (вплетен наоборот)	Гл. 322, ст. 2–6 – Гл. 324, ст. 1–4
Л. 284–284 об.	Гл. 328 кон. – Гл. 329 – Гл. 330, ст. 1–2
Л. 285 (вплетен наоборот)	Гл. 337 нач. – Гл. 336 оконч.
Л. 285 об.	Гл. 337 начало
Л. 286–286 об. (прежн. 281–307)	Гл. 129 – Гл. 130
Л. 287 (вплетен наоборот)	Гл. 339 кон. – Гл. 340 нач.
Л. 287 об.	Гл. 340 кон. – Гл. 339 нач.
Л. 288–288 об.	Гл. 319 кон. – Гл. 320
Л. 289	Гл. 335 кон. – Гл. 336 нач.
Л. 289 об.	Гл. 336 продолжение
Л. 290–290 об.	Гл. 336 оконч.
Л. 291–375	Гл. 288 кон. – Гл. 422
Л. 376–383 об.	Гл. 424–425 и далее
Л. 384–386 об.	Гл. 422, ст. 13–7 – Гл. 423, ст. 1
Л. 387 – и далее до Л. 458	Гл. 433 («Ранус») – Гл. 519, ст. 1 –
Л. 458 (вплетен наоборот)	Гл. 5 кон. – Гл. 6 нач.;
Л. 458 об.	Гл. 5 начало
Л. 459–467 об.	Гл. 518, ст. 12–23 («Виола. Фиалковъ цвѣтъ») –
	Гл. 532, ст. 1–4 («Индрипиаръ. Водяной перецъ»)
Л. 468–468 об. «Зде скончашася беседы о травахъ»	Гл. 541 («Зуя. Зуево древо или плодъ») со слов «и тое есть правда. Врачеве глаголют» до конца главы –
	Гл. 542 («Зукарумъ. Сахаръ»)

Между Л. 375–376 утрата Гл. 420, оконч. Гл. 421, Гл. 422, нач. Гл. 423

Л. 376 (прежн. 387, ошиб. вм. Л. 388) Гл. 424, ст. 1–3

Л. 376 об. – 377 Гл. 424, ст. 4–6 – Гл. 425

Л. 475–480 прежн. сч. (вся Беседа 21, Гл. 533–541 отсутствуют)

Сохранился Л. 481 прежн. сч. (н. сч. 468) с Гл. 541 (4 строки) и Гл. 542 («Сахаръ»)

Л. 469–471 об. занимают 2 указателя, которых нет в списке 1616 г.

Листы рукописи постоянно перебиваются, в момент проставления буквенной нумерации вторым писцом они, очевидно, были уже перемещены. С учетом утрат сегодня последовательность листов должна быть следующей: 4, 1, 9, 57, 48–49, 10–28 об., 58–59, 28 об. — 56, 60–469 об., 471–560, 470–565, 526 об., 527–527 об., 526, 532 об., 565, 533–559 об., 559 об. — 564 об., 572 об. — 579 об., (Л. 2–3).

4. Почерки

Рукопись написана полууставом нескольких почерков. Большая часть текста написана рукой *основного писца* (1). Помимо этой руки в списке присутствуют разновременные пометы (вплоть до начала XX в.):

вторым почерком кодекса может считаться почерк писца, нумеровавшего листы по центру и дублировавшего плохо читающийся перевод основного писца;

третьим — почерк писца, местами дополнявшего, дублировавшего подписи возле рисунков и сделавшего запись на л. 275 об. «отселе приищи впереди лист 281...», а также восстановившего фрагмент указателя на л. 3;

четвертый почерк — ровный полуустав на л. 573–573 об. (о зодиях, нач.: «Еже к болшему разсужению вышезнаменовану образу вѣдомо да буди...») и подклеенном л. 568;

пятый почерк — помета начала XX в. (библиотечная запись 1914 г. на л. 1 и в нескольких местах по тексту);

шестой почерк — помет участников передачи рукописи Харьковскому университету на правах дарения в начале XX в.

Почерк 1 представляет собой каллиграфическую книжную скоропись первой половины XVI в. 2-й и 3-й почерки характеризуют тот же тип письма с вариантным написанием.

Почерки 1–2 сходны по цвету чернил, мы относим их к XVI в.

Почерк 3 — XVII–XVIII в., чернила значительно чернее. Существует разница в начертаниях «Г», «Л», «С», «У».

Почерк 4 (Л. 573–573 об.) — ровный классический полуустав, по цвету приближающийся к основному почерку. Писец пишет «У» как в пределах строки, «А» как : венъ. Использует буквы , , , . Мы относим этот почерк к XVI — началу XVII в.

Лицевой список Травника великого князя Василия III в списке ХНУ отличает хронологическая близость к дате осуществления перевода — 1534 г.

Перевод получил благословение главы Русской Церкви митрополита Даниила. Об этом свидетельствует запись, сохранившаяся в харьковском списке:

По повелѣнію гдѣна прѣцѣннаго Данила митрополита всеѣ Рѣсїи Бжїею млстїю. Оїа книга прѣведена бѣсть с немецкого язѣка на словѣнскїи. Я перевелъ полонаникъ литовской, родѣ немунѣ, любунинѣ.

Писана лѣта , а кончана малѣ (4).

Таким образом, рукопись датирована 1534 г. с указанием точной даты начала и окончания работ — 4 мая, о чем свидетельствует запись на л. 566: Писана лѣта.

В это же время на страницы важнейшего церковно-канонического свода эпохи, Сводной Кормчей (РГБ. Собр. Ундольского. № 27. Л. 425 об.), отдельной статьей выносится текст о «всяком врачевании и врачебном художестве в травах, и в древесех, и в плодах, и в злате... и в камениях, и в водах, и в рыбах, и во иных многих подобных сим». Статья о «врачебном художестве», вполне вероятно, могла быть внесена в свод его составителем, митрополитом Даниилом. Это согласуется с фактом появления Травника в митрополичьем скриптории⁶.

⁶ Книга глаголемая «Прохладный вертоград» (редакция 1672 года) / Подгот. изд., иссл., науч. коммент., вступ. статья. Т. А. Исаченко. М., 1997. С. 17, 266–268.

5. Записи переводчика

Записи читаются:

а) в текстах заголовков:

«Мамкам не даем ни семени, ни паки травы пити для различных болезней, коих аз, переводщик книги сея, написати не велел» (Гл. 6, 18);

«Аммоніюм... по руски аки повилица» (Л. 64 об. Гл. 51);

«Амбра... нѣкіи же русаки и поляки имянуют то зеліе похоть китову, а существа не вѣдаю, как назвати по руски» (Л. 47. Гл. 40);

«Бораго. ...на Руси фрязове промеж себя сѣют» (Л. 74. Гл. 64);

«А аз переводчик [чаю] то ря[бина]» (Л. 426. Гл. 475);

«Пшеница целая варена, сиречь, аще смею реши, кутья» (Гл. 509, 6);

«А аз то мню, что по руски — жаба горяная» (Гл. 147, 5);

«Вирго асторис. Жадная трава. А надобеть то тем, которые сукна делают» (Гл. 519);

«Изопум гумидум. Сок рунный. А то есть некое масло или сало, кое выточим из руна овчия» (Гл. 265);

«Фагусъ. Букъ древо. А растет точию в немецких странах» (Гл. 218);

«Юниперусъ. Можжеел. По руски можжееловое древо» (Гл. 258);

«Гумулусъ. Хмель. А по руски хмель обычной» (Гл. 252);

«Лупинусъ. Солноч[и]къ стручастый. А то есть плод ветвеной, подобно бобу» (Гл. 269);

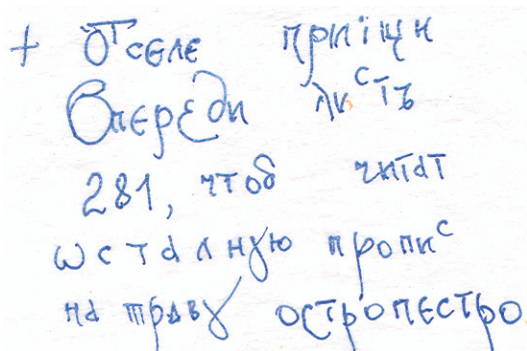
«Езула. Козья брада. А растет на Коломне множественно» (Гл. 184) и другие.

б) на полях возле рисунков в виде подписей;

в) на полях в виде дополнительных замечаний (на л. 283: «Въ латынской книзѣ 323 число переступлено, и аз написал в русской книзѣ по тому же, послѣдуя той книзѣ...»);

г) в окнах иллюстраций («Тут травы не писать». Л. 308 об.).

Запись составителя (возможно, воронежца или курянина) XVII—XVIII в. читается в подписях под рисунками и на л. 275 об.: «отселе приищи лист 281, чтоб читать остальную пропись на траву остропестро»

Владельческая запись на л. 1, 4, 5, 6, 7, 8, 9 (прежн. 6, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 18): «на Макарие[ва] сына Степановича»⁷.

6. Состав рукописи

В пределах л. 1—472 состав памятника тождественен списку 1616 г., если не принимать во внимание вторично помещенного указателя на л. 2—3 (вплетен в рукопись повторно). Глава 323 отсутствует (аналогичный пропуск в списке 1616 г.). По нижнему краю л. 283 запись: «Въ латынской книзѣ 323 число переступлено...».

Но на л. 469—471 об. помещен указатель, которого нет в списке 1616 г. Немецкий текст в этом месте предполагает перечень слабительных общеукрепляющих средств, смол, плодов,

⁷ Б. Н. Морозов прочитал запись по-другому: «Марка Петровича».

семян и корней, но в харьковской рукописи присутствует только перечень слабительных средств и средств, «укрепляющих естество».

Л. 469 «Тѣ зеліа, кои проход творят; и потом иная бесѣда о тѣхъ зеліахъ, кои естество члвчское укрѣпляют; и тѣ суть собою блговонни; третіаже о обрѣтении гумъ». В полном соответствии с немецким изданием 1492 г. расположены два списка: 1) «зеліа, кои проход творят» (Л. 469) — в нем. изд. «Dyt synt de stucke de de[m] mynschen stoelgenge bringen: Aloe, Agaricus», причем в этом общем перечне отмечены крестами агарик, плод мироболана, рев барбарум и сене (можно предположить, что эти лекарства были знакомы составителю или врачевателю — пользователю Травником; соответственно главы указателя 44, 319, 425 и 461); 2) «сии суть зеліа, которіи естество члвчское укрѣпляют, а собою блговонни суть» (Л. 469 об.) — в нем. изд. «Dyt synt de krude de krafft gheuen vnde wolruken: Anthos, Buglossa, Borrago». В следующем ниже перечне видим такие благовонные травы, как розмарин, бораго, мята, тмин, иссоп, лаванда, душица, здесь также присутствуют корица, мускат, мускус, сандал, спикинард).

Далее, следуя заголовку (Л. 469) и составу немецкого издания, предполагался третий перечень «гумъ» (т. е. смол: «о обрѣтении гумъ»). В издании 1492 г. список представлен смолами Azafetida, Bdellium, Galbanum, Mastix, Mirra, Oporanax, Stirax, Terebentina и некоторым другими, присутствующими также в полном перечне русского списка (азафетида гл. 37, бделиум гл. 83, гальбан гл. 241, мастика гл. 303, мирра гл. 315, опопонакум гл. 361, стиракс гл. 470, терпентина гл. 502). Однако л. 470 в рукописи утрачен, а его место занимает лист, который должен быть 561-м, поэтому третьего перечня в харьковском списке нет.

На л. 471 об. следует продолжение списка благовоний и смол. Таким образом, хотя немецкий текст предполагает еще перечень плодов и корней, в харьковском списке присутствуют только перечни слабительных средств и средств, «укрепляющих естество». В списке 1616 г. ни одного из этих указателей нет вообще, из чего можно предположить, что в этой важной дополнительной своей части список 1616 г. имеет утраты.

Подобно изд. 1492 г. далее харьковская рукопись имеет раздел о камнях л. 472—526 («Hijr heuet sik an dat boek van den eddelen stenen, vnde van anderen velen stenen. vnde van den metallē vnde ertzen effte myneren»).

На л. 526 заголовок раздела «Об уринах» («Послѣдует же четвертая часть сея книги, в ней же написано есть всякой цвѣтъ урины члвчския»).

Л. 526 об. чистый.

Л. 527—527 об. — текст «В предних главах обрящешь написано, како совѣт члвкомъ к различным недугомъ» (характеры по Авиценне).

Далее до л. 532 об. раздел «Об уринах».

На л. 532 об. выходная запись: «Здесь скончается книга о травах и бисерех, и о уринах...» с указанием немецкого издателя и года выхода немецкой книги — 1492 г.

Л. 533—559 об. — «Хитрость каноном» (указатель болезней с головы до пят).

На л. 559 об. — 564 об. — указатель «Сии суть главы травам и камениям по азбучным словам» (с пропуском л. 561, который стоит сейчас на месте л. 470) и в указателе «Сии суть главы травам» отсутствуют гл. 130—224).

Л. 565 — концовка раздела «Об уринах» («В' послѣдней же бесѣде обрящешь всякій цвѣтъ уринный члвчскій; и тако книга сіа ту скончается. О том Бгѹ со всею нбсною силою въсхваляется ннѣ і въ вѣ кы. Аминь»). Далее — вторая выходная запись о переводчике любчанине, благословении на перевод и точная дата завершения — 4 мая 1534 г.

Л. 569 об. — 572 об. статьи по флеботомии: «о крови жильном пущении» («Nyr endighet sik dat boek der krude. der eddelen stene vnde d' watere der mynsche[n] ghenomet»), «о рожечном поставлении» с ссылкой на Гиппократ («Майстор Ипократ глаголет...»).

Л. 572 об. статья «Велми члвкомъ потребно есть члвкомъ вѣдати естество 12 зодій» и другие дополнительные статьи.

Далее, до конца, следует статья «О рожечном поставлении».

В немецкой книге 1492 г. раздел о зодиях отсутствует, следом за разделом о камнях идет предисловие об уринах («Des waters der mynfehen unde hijr / hefft dyt boek eynen ende. des got mit alleme hemelfchen heer ghelauet fy nu/unde ewichliken. Amen»), учения о кровопускании (флеботомии) мы в экземпляре РНБ не видим, но список ОРК имеет дефекты, в нем отсутствуют л. 309—324, возможно, что конец книги тоже был поврежден.

7. Указатели

Их в харьковской рукописи четыре:

1) на л. 2—3 об. указатель средств растительного происхождения и минералов («Сии суть главы травам и каменям по азбучным словам»; присутствуют лишь главы с 479-й по 647-ю; почерк относим к XVII в.; повтор указателя на л. 559 об. — 564 об.);

2) на л. 469—471 об. — специальный указатель с перечнем слабительных и общеукрепляющих средств, причем первый список содержит отметки напротив нескольких названий, видимо, имеющихся в распоряжении владельца книги средств. В списке 1616 г. этого специального указателя нет, из чего можно предположить, что в этой части список 1616 г. имеет утрату. Вполне вероятно, что список Флора делался с промежуточного списка, а не с оригинала 1534 г.

3) на л. 533—559 об. — указатель болезней с головы до пят по Цельсу (так называемая «Хитрость каноном»);

4) на л. 559 об. — 564 об. (с пропуском л. 561) — указатель «Сии суть главы травам и каменям по азбучным словам», текст расположен в два столбца, названия выстроены в порядке латиницы по названиям от А до Z, внутри текст поделен на беседы, каждая именуется соответствующей буквой латинского алфавита. Русские названия единичны, трудно читаются, место для них писцом не оставлено, буквы с утратами. Все эти названия учтены составителем списка 1616 г. и значительно расширены за счет подписей возле рисунков.

8. Рука редактора

В харьковском списке присутствует идеологическая правка. На л. 4 (Гл. 1. «Артемизия. Чернобыл») киноварью вымаран следующий текст: «Нѣкая же црѣа Манзиолскіе земли ту траву Артемезіана звала своим именем, понеже еѣ имя Артемиезія, понеже много от той травѣ (так! — Т. И.) испытала она недугом своим».

В качестве редакторской правки можно рассматривать пропуск гл. 18 («Алелуия. Цавей заячий»). Является ли это опущение сознательным устранением главы из-за ее названия или же это просто механическая утрата — пока не ясно.

Правка, однако, не коснулась изображения людей, в том числе обнаженных мужчины и женщины (Л. 308 и 566 об.). Исправления могут носить уточняющий характер. Они присутствуют, главным образом, в заголовках или в тексте глав: «Апіюм селевестри (рустикум) по латински, Бурень маркъ по немецки» (Гл. 8); «а то ес[ть] сырупъ (оксимел) асаторумъ простой, а тот сырупъ (оксимел) мешаем со иным питьем и даем болящему пріяти» (Гл. 42). Подобным же образом вычеркнут и исправлен текст в начале гл. 371 «Полеиюм» (Л. 77) и на л. 306.

Б. Н. Морозовым (2004 г.) были исследованы филигранные харьковской рукописи и сделаны важные выводы, касающиеся времени и места написания рукописи. Анализ показал, что знаки 1 и 3 встречаются на бумаге Оболенского списка Никоновской летописи (РГАДА. Ф. 201. № 163 — между 1526 и 1530 г.). Они повторяются в митрополичьей Сводной Кормчей (РГБ. Ф. 310. № 27), а также ее источнике, рукописи Иосифо-Волоколамского монастыря № 489⁸, других

⁸ Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1890. Ч. 1. С. 330; Клосс Б. М. Никоновский свод в русской летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 43—51; Морозов Б. Н. Травник из постельной казны Ивана Грозного?

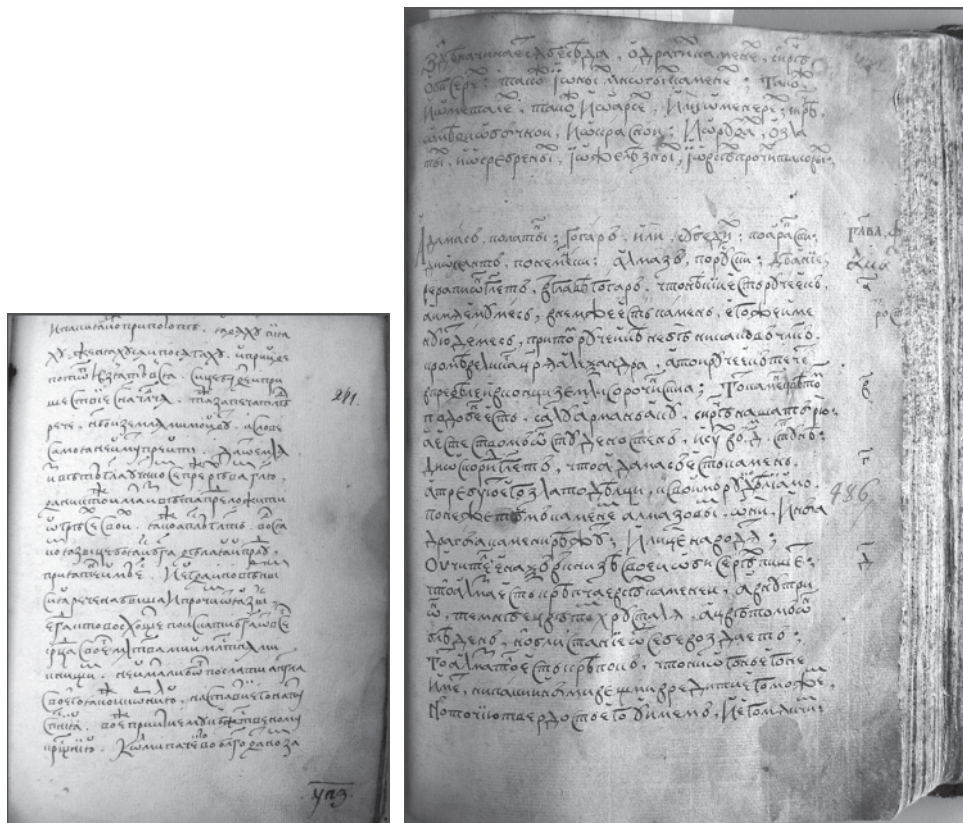

источниках. Все они подтверждают дату написания рукописи, указывая на время создания перевода — 1534 г., а значит, было бы естественно предполагать, что харьковский список — его оригинал⁹.

9. «Речь» Николая Бюлова «о перемене времени» в сборнике СПбДА № 427

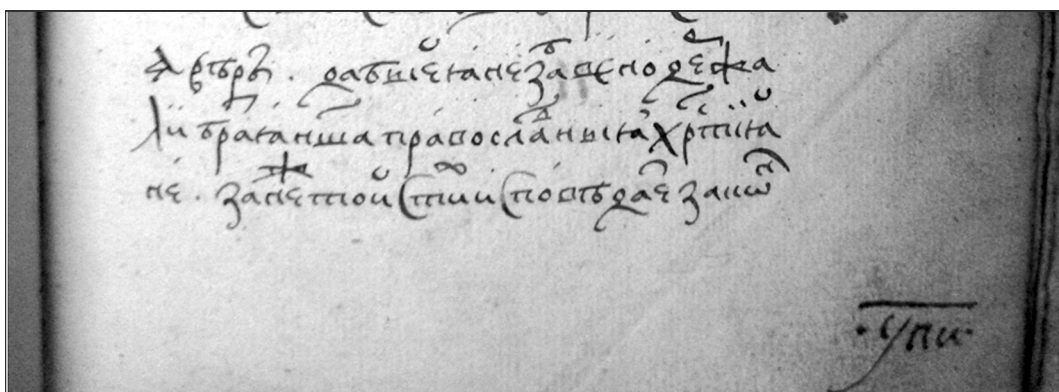
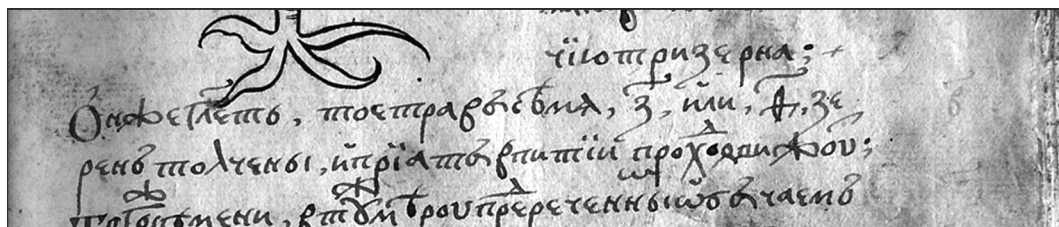
Листы с письмом Филофея «на оную речь Николаеву о премѣнѣ временѣ и протчих латинских ересях», уникальный фрагмент которой читается на л. 286 об. сборника СПбДА под № 427, имеют водяной знак «кувшин однорукий под цветком с буквами РО на тулове», сходный с Briquet № 12731 — 1550 г. Знак отчетливо виден на л. 276, 281. В списке СПбДА № 430, где с л. 105 об. читается небольшой фрагмент текста послания Филофея, знак может быть отнесен и к более раннему времени — первой трети XVI в. На основании сличения почерков списков СПбДА с рукой писца харьковского списка Тр. 1534 г. можно предположить, что в харьковском списке рука Н. Бюлова не присутствует. Почерк западноевропейцев, освоивших кириллицу в зрелом возрасте, несет ясный отпечаток навыков латинского письма, в данном случае полностью отсутствующий.

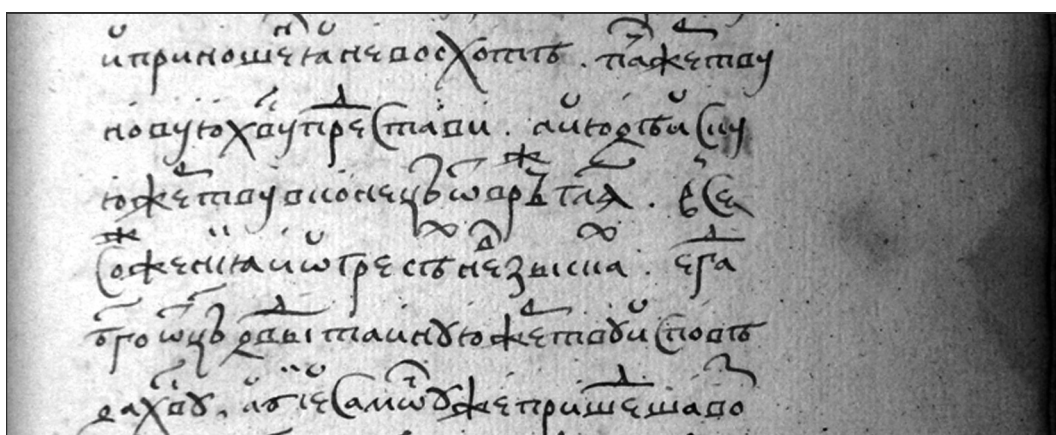
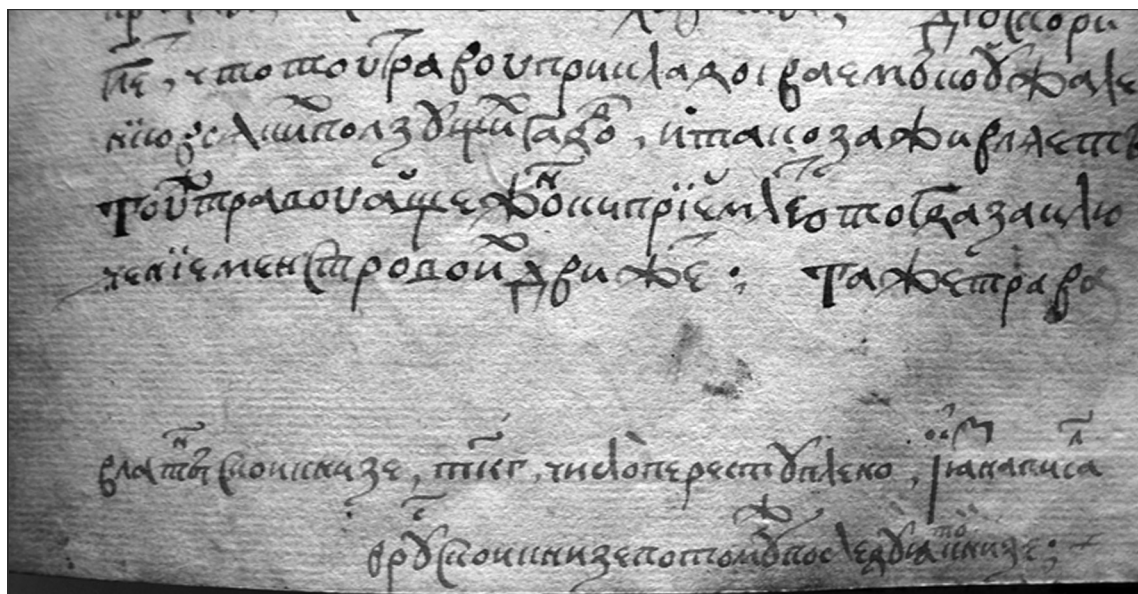
Отсюда следует, что на современном этапе исследования текста необходимо развести по отношению к Тр. 1534 г. понятия «протограф» (оригинал) и автограф так, как это сегодня сделано в случае с БАНовским списком «Книги Фотиос», где мы имеем дело не только с оригиналом, но даже с черновиком, однако никаких сомнений не вызывает то, что рука митрополита Фотия не прикасалась к нему пером и чернилами. Совершенно очевидно, что список ХНУ, подобно посланиям в сборниках СПбДА, написан почерками людей, изначально учившихся писать кириллическим полууставом с элементами скорописи. Но (как и в случае с «Фотиос»'ом) это отнюдь не исключает возможности того, что харьковский список представляет беловой оригинал перевода.

Харьковская рукопись 1534 г. — новый памятник книжной мастерской митрополита Даниила (Первые итоги изучения).

⁹ Исаченко Т. А. Травник Николая Любчанина и его судьба на русской почве.

Известное послание старца Филофея Псковского «на звездочетцы», в котором прямо указан Николай Бюлов как предмет его критики, присутствует в переписке старца с дьяком Михаилом Мунехиным. Почерк указанных писем схож с почерком основного писца Тр. 1534 г. И хотя ни рука Филофея, ни рука Мунехина нам неизвестны, в случае отождествления руки писца рукописи СПбДА № 427 с Тр. 1534 г. мы будем вынуждены исключить ранее высказанное предположение, что список ХНУ — автограф переводчика.

Старец Филофей выступает против «речи» Николая Бюлова «о премѣнѣ временѣ», против пророчеств о конце света, о влиянии звезд на обновление жизни («Свѣтъ Дѣла всяка тварь обновляетца... равномошно есть Отцу и Слову, а не от звѣздъ сие бываетъ»). Старец критикует астрологию Николая Бюлева¹⁰: на сем началном листѣ философы ли рѣкуи Николаевы латынина, а писал Мисюрю Мунехинъ о лѣтѣ лѣ (32), что вѣдет в то лѣто вселѣнныя странам и црством, и властем и вѣтываем, и градам, и достоинством, и скотом, и вѣлугамъ морским, вкупѣ всемъ земнороднымъ несоуменное премѣнѣ и измѣненіе, и преинауеніе, и потемнѣніе. И то лѣто не оузрит(ца) слнцѣ и лѣнѣ. И сїе на другомъ странѣ листа ввращаши (л. 286 об.). Последняя фраза указывает на содержание «грамоты», переправленной старцу Филофею. На другой стороне послания, очевидно, находился следующий цитируемый текст: По рѣсискомѣ суетѣ лѣтѣ, злѣмъ ѿ начала мирѣ, а по латынскомѣ ѿ Рожества Хвѣ лѣтѣ дѣжд пишут латты(н) стии астрономы. В

¹⁰ Конъектурная правка, заключенная в угловые скобки, осуществлена по публикации Малинина: Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901 (Прилож. VIII. С. 48).

то лѣто слнцѹ ни лѹнѣ потемнѣнїе не оузритца. Но в то лѣто преходных // Л. 287 звѣздѣ дѣиства оудивленїе(м) предостойнѣшим слоуѹитѣца . Мѣца во феврѣ кѣ съемѣты их (в СПбДА № 427 съемѣтых) не срѣднїи, но велицѣ слѣзатца. Ихъ жє зї знамѣн(їе) (в СПбДА № 427 знамен) есть: водное наслѣдїе, кое всеа вселѣннѣна страна^а и црѣтво^а, и вблаети и вбѣуаеи, и градѣи, и достоинством, и скотом, и бѣлугамѣ морским, вкупѣ всемъ земнороднымъ несоумнѣное премѣнїе и измѣненїе, и преинауенїе (подчеркиванием выделен цитируемый фрагмент из «речи Николаевы») знамена(ю)т, таково збо таково жѣ многѣхъ вѣкѣхъ ѿ лѣтописателѣи и ѿ древни^х родо^в едѣа слышахѣ, воздвигоуѣ збо глѣбѣ ваша, ѡ мѣжи Хѣ бѣимѣнїи.

Далее следует собственно послание старца Филофея «дїакоз гѣ дрю Михаилу Григорівиу», текст которого опубликован¹¹.

Источник старца Филофея известен — это перевод комментариев Андрея Кесарійского к XII главе Апокалипсиса, где главной метафорой является потоп (Апок. 12: 1–6, 14–15). Из сказанного вытекает, что преп. Филофей сознательно выстроил свое опровержение, взяв за основу бюловский образ, опираясь при этом на традиции Священного Писания.

Итак, бумага Травника, принадлежащего Харьковскому университету, сегодня надежно отождествлена с рукописями митрополичьего скриптория первой трети XVI в.

Поскольку почерк дьяка М. Г. Мисюря Мунехина (равно как и Филофея) нам не известен (а он должен быть в гораздо большей степени связан с традициями XV в.), то владельцем указанного почерка может оказаться кто-либо из лиц, находившихся под несомненным влиянием Николая Бюлова и состоявших с ним в переписке¹². Однако ответ на этот вопрос еще предстоит дать историкам.

¹¹ Там же.

¹² Искренне благодарю членов редколлегии журнала за коллективное обсуждение статьи и высказанные замечания по конкретным вопросам.